

Ян Цзин объясняла материал по тестам уже минут пять. Подняв голову, она обнаружила, что тот самый приболевший ученик сидит, подперев голову рукой, и вертит ручку, линейку и ластик. В общем, не нашлось бы такой вещи под рукой, которую он не смог бы покрутить.

Пожалуй, это была всеобщая болезнь мальчишек-подростков.

Она понаблюдала за ним пару мгновений и наконец вспомнила:

— Шэн Ван?

— М-м? — названный по имени ученик остановил ручку.

— Я чуть было не забыла, у тебя ведь нет перед глазами тестов? — спросила Ян Цзин.

Шэн Ван сухо усмехнулся.

«Вы не чуть было не забыли, вы просто забыли».

Обычно, когда Ян Цзин конфисковала работу Ци Цзяхао, ей не приходилось заботиться о том, как он выкрутится. Тот сам пододвигал стул к соседу и заглядывал в его тесты, прихватив лишь ручку и тетрадь.

Ученики класса «А» делились на два лагеря: одни после экзамена бегали и сверяли ответы, а другие придерживались принципа «сдал и к черту». Ци Цзяхао относился к первым.

Представители этой фракции обладали фотографической памятью: стоило им прорешать задание своими руками, как они могли по памяти воспроизвести все — от хода решения до самого ответа, включая сочинения. А уж запомнить тест по английскому, состоящий в основном из вопросов с вариантами ответов, для них вообще было плевым делом.

Так что, даже глядя в чужую работу, Ци Цзяхао точно знал, где он ответил правильно, а где ошибся, и мог вовремя сделать работу над ошибками в своей тетради.

Что же касалось Шэн Вана...

С первого взгляда было ясно, что он из секты «сдал и к черту».

Ян Цзин терпеть не могла, когда ученики сидели без дела, даже если они ответили на все правильно. Поэтому она вздернула подбородок и велела Шэн Вану:

— Найди, с кем посмотреть тесты.

Шэн Ван протянул короткое «о».

Найти кого-нибудь — да проще простого. Он встал и, подхватив стул, уже собрался двинуться вперед. Но тут услышал, как Ян Цзин добавила:

— Бери стул и иди назад, посидишь с Цзян Тянем, ладно?

Не ладно.

«Парень сзади еще напрашивается на хорошую трепку от меня», — подумал Шэн Ван. Так что сидеть с ним он совершенно не хотел.

Но у Ян Цзин нашлась веская причина:

— Думаю, у вас с Цзян Тянем примерно одинаковый процент правильных ответов, так что вдвоем вам будет в самый раз. А что касается Гао Тяньяна... оставь ты ему хоть каплю достоинства, а.

То, что сестра Цзин на каждом уроке поддевала Гао Тяньяна, давно стало обыденностью, и уберечься от этого было попросту невозможно.

Шэн Ван потащил стул на задний ряд и уселся справа от Цзян Тяня. Хотя он совершенно не помнил своих ответов, для вида все же прихватил с собой ручку.

Поначалу он вел себя сдержанно, усевшись сантиметрах в тридцати от стола, так что для чтения ему приходилось наклоняться.

Цзян Тянь несколько раз покосился на него и в конце концов не выдержал:

— Из парты гвозди торчат, или что?

— Нет, — рассеянно бросил Шэн Ван. И лишь пару секунд спустя до него дошло, что собеседник высмеивает его позу.

Смерив его косым взглядом, Шэн Ван придвинул стул поближе.

Где один, там и два, а где два, там и три. За следующие пять минут Шэн Ван то и дело пододвигался, пока вскоре не водрузил обе руки на парту.

Ян Цзин объясняла довольно быстро, но все-таки тестов было три, а вопросов — сто пятьдесят. Тем, у кого было много ошибок, приходилось по-настоящему потеть, а вот те, кто почти не ошибался, откровенно скучали.

Из-за болезни у Шэн Вана и без того была тяжелая голова, а учитывая, что в тестах Цзян Тяня практически не к чему было придраться, послушав немного, он начал клевать носом. Он склонялся все ниже и ниже, а его руки захватывали все больше и больше территории.

Подперев подбородок обеими руками, он в полудреме клевал носом то влево, то вправо, как вдруг его рука соскользнула, и предплечье задело другого человека. Тепло чужого тела передалось через кожу. Шэн Ван в полусне привалился к нему на мгновение, а затем вздрогнул и проснулся.

В шестнадцать-семнадцать лет смутиться проще простого: любая фраза, взгляд или случайное прикосновение могут заставить человека закрыться в себе, часто без всякой на то причины и логики.

Шэн Ван отдернул локоть, а Цзян Тянь тоже сменил позу и вовсе убрал со стола ту руку, что была ближе к соседу.

Его избегали настолько явно, что юному господину снова стало неприятно.

«От одного прикосновения не отравишься. Чего так шарахаться-то?», — подумал он.

Ян Цзин как раз дошла до конца второго теста, и изнывающий от неловкости Шэн Ван наконец-то нашел ошибку.

Слава богу, нашлось чем заняться. Он снял колпачок с ручки, перечеркнул ответ в тесте, привычным движением вписал правильный и даже набросал сбоку ряд заметок.

Пририсовав последней букве «g» лихой хвостик, Шэн Ван поднял взгляд и увидел, что Цзян Тянь, сжимая в руке красную ручку, смотрит на него с таким выражением лица, которое трудно было описать словами.

— Чего тебе, зубы болят? — спросил Шэн Ван.

— Это мои тесты, — ответил Цзян Тянь.

— ...

Шэн Ван опустил глаза на лист. Написанные как курица лапой каракули так сильно выбивались из общего вида, что бросались в глаза своей дерзостью, прямо-таки кричали о своем присутствии, да еще и уползали вкривь и вкось вверх.

Шэн Ван смущенно надел колпачок на ручку и издал тихое «о». Из-за болезни его внешность была крайне обманчивой: когда он опускал глаза, в нем проскальзывало что-то одинокое и беззащитное.

Хотя на самом деле он просто витал в облаках от скуки.

Не прошло и пары секунд, как он услышал тихий шорох по столешнице. Подняв голову, он обнаружил, что отодвинутые было листы снова вернулись к нему.

Цзян Тянь бросил красную ручку на край стола и откинулся на спинку стула с таким видом, будто сдался и больше не собирался слушать урок.

Достав из парты сборник заданий для олимпиад по английскому, он, даже не поднимая глаз, бросил Шэн Вану:

— Пиши, раз уж тебе заняться нечем.

Ян Цзин отлично контролировала время: как раз к концу второго урока она разобрала все вопросы.

Шэн Ван снизошел до того, чтобы помочь некоему господину Цзяну понаставить крестиков и сделать работу над ошибками. А затем его шаловливые ручки еще и подсчитали баллы. Пять ошибок на сто пятьдесят вопросов — в пересчете на 120-балльную шкалу это означало потерю всего четырех баллов.

Цзян Тянь дорешал страницу олимпиадных заданий, сверил ответы и загнул уголок. Оторвав взгляд от книги, он увидел, что в самом начале его тестов появилась ярко-красная цифра: 116.

Даже не приглядываясь, можно было понять, чьей руке принадлежало это уродство. Цзян Тянь поджал губы, отвел взгляд, вытащил у Шэн Вана свою красную ручку и жестом указал на парту впереди, предлагая ему проваливать.

Шэн Ван потащил стул обратно на свое место. Ян Цзин как раз подводила итоги. Достав собственную красную ручку, она склонилась над кафедрой и стала проверять работу Шэн Вана, попутно приговаривая, пока черкала на бумаге:

— В целом, неплохо. Ошибок семь-восемь. На настоящем экзамене такой процент правильных

ответов выглядел бы вполне достойно, но до верхушки еще есть куда расти.

Одноклассники вжали головы в плечи: учитывая сложность этого теста, семь-восемь ошибок — это уже было чертовски круто. В классе «А» с таким результатом он точно вошел бы в пятерку лучших.

Ян Цзин убрала ручку, кивнула старосте Ци Цзяхао и спросила:

— А у тебя сколько ошибок?

Ци Цзяхао перевел взгляд от Шэн Вана на учительницу, улыбнулся и ответил:

— Четыре.

— О, — протянула Ян Цзин и снова спросила: — А у Цзян Тяня?

— Пять.

— Нормально.

Ци Цзяхао вскинул бровь и выпрямился. Ян Цзин скользнула по нему взглядом и обратилась к классу:

— Я сейчас пойду распечатаю тесты, староста, не забудь зайти после обеда в учительскую за домашним заданием. На этом все, урок окончен.

Едва прозвенел звонок, Гао Тяньян резко развернулся. Тряся своими листами перед Шэн Ваном, он возмутился:

— Что-то не сходится!

Шэн Ван как раз собирался продолжить прерванный сон и безучастно спросил:

— Чего не сходится?

— Откуда у тебя семь-восемь ошибок? — спросил Гао Тяньян.

Шэн Ван не придал этому значения:

— Сестра Цзин же так сказала.

— Я все сто пятьдесят ответов скатал у тебя! Сейчас вот проверял во время разбора, и у тебя в помине нет семи-восьми ошибок. Ты вообще нереально крут... — Гао Тяньян хотел продолжить, но вдруг услышал за спиной стук приближающихся высоких каблуков.

Он обернулся и увидел Ян Цзин, направляющуюся к ним с тестами Шэн Вана в руках. Парень мгновенно замолк и, покорчив Шэн Вану рожи, послушно отвернулся к своей парте.

— Держи, — Ян Цзин хлопнула листами по столу.

Шэн Ван взял их и увидел: на всех трех страницах красовались три длинные галочки, и ни одного крестика.

Все правильно?

Шэн Ван опешил, наконец поняв, из-за чего так расшумелся Гао Тяньян.

Но если все правильно, зачем Ян Цзин сказала про семь-восемь ошибок?

Пока он терялся в догадках, Ян Цзин похлопала его по плечу:

— Пока идет большая перемена, зайди ко мне в учительскую.

В лицее большая перемена начиналась после вторых утренних занятий и длилась целых тридцать минут. По понедельникам в это время проходило поднятие флага и «собрание с проработкой» учеников, со вторника по пятницу — пробежка, а в выходные — свободное время.

В тот день погода подвела: гром глухо грохотал все утро, и наконец разразился проливной дождь. Пробежку отменили, и эти полчаса превратились в свободное время. Ученики, носившиеся по этажам, словно мыши, дорвавшиеся до чана с рисом, веселились и бесились так, что сразу нескольким учителям пришлось выскочить в коридор, чтобы их отчитать.

Когда Шэн Ван вошел в учительскую, Ян Цзин была там одна.

Она села за свой стол и, подтянув ногой квадратный табурет, велела Шэн Вану:

— Садись.

— Посмотрел результаты тестов? — спросила Ян Цзин.

Шэн Ван кивнул:

— Посмотрел.

— Удивляешься? У тебя высший балл, а я сказала, что у тебя семь-восемь ошибок. Обидно?

— Честно сказать?

— А как иначе? — с раздражением бросила Ян Цзин.

Шэн Ван ответил:

— Тогда не обидно. Мне ж пришлось бы несколько ошибок переписывать, с чего бы мне расстраиваться.

Ян Цзин вскинула брови, глядя на него, а затем вдруг рассмеялась. Когда она поднимала брови, в ней сквозила властность, но стоило ей засмеяться, как все становилось с точностью до наоборот:

— Ладно, нервы у тебя в порядке. А знаешь, почему я сказала про семь-восемь ошибок?

За окном со свистом пронеслось несколько учеников, с визгом убежавших в сторону туалета.

Шэн Ван бросил взгляд на улицу, снова посмотрел на учительницу и, немного подумав, произнес:

— Кажется, догадываюсь.

Ян Цзин удивилась:

— Догадываешься? Ну, расскажи.

— Я перевелся всего пару дней назад и еще не влился в коллектив. Хорошо общаюсь разве что с Гао Тяньяном и... — Шэн Ван запнулся.

— И с кем? — спросила Ян Цзин.

— Ни с кем, в общем-то, только с Гао Тяньяном. Но мы сдружились лишь потому, что он со всеми на короткой ноге и с ним легко поладить, а это вовсе не значит, что меня принял весь класс. На самом деле большинство ребят смотрят на меня как на чужака, словно спектакль смотрят. Если бы я написал тест слишком плохо, то показал бы, что не дотягиваю до их уровня. А если слишком хорошо и займу чье-то место, меня начнут отторгать. Так что лучше всего — соответствовать уровню класса «А», но не высовываться. Верно, учитель?

Ян Цзин на мгновение замерла, а затем снова внимательно оглядела его:

— По тебе и не скажешь, что ты о таком задумываешься.

Шэн Ван шмыгнул носом:

— Да нет, я это только что придумал.

— Ладно, смысл примерно такой, — сказала Ян Цзин. — Экосистема в усиленных классах и проста, и сложна одновременно. Из-за того, что уровень у всех примерно одинаковый, многие находят здесь друзей по интересам, но при этом между друзьями есть и конкуренция. Большинство ребят все же довольно наивны, но у некоторых соревновательный дух зашкаливает, и они начинают относиться к остальным с подозрением.

Шэн Ван кивнул.

Ян Цзин продолжила:

— Я уже поговорила со стариной Хэ, стариной У и остальными. Ты отстал по трем предметам, так что без помощи одноклассников тебе не обойтись. Если ты вызовешь у кого-то чувство соперничества, то вряд ли дождешься от них поддержки. Поэтому, как ты и сказал, лучше всего оставаться отличником, но не вызывать зависти. Вот как с этими тестами — тебе достаточно и самому знать, насколько ты хорош. Перед другими пока лучше придержать коней и не привлекать лишнего внимания. Что скажешь?

Шэн Ван сухо усмехнулся:

— Я считаю, вы правы, но...

— Но что?

Шэн Ван промычал:

— Боюсь, с этими тестами не привлекать внимания уже не выйдет.

— М-м?

— Перед утренним уроком они пошли по рукам.

— У скольких?

Шэн Ван прикинул зону поражения Гао Тяньяна и выдал скромную оценку:

— Человек одиннадцать-двенадцать.

— ...

Ян Цзин аж задохнулась от возмущения, подумав про себя: «Вся моя забота коту под хвост».

Как и следовало ожидать, за одну большую перемену весь класс уже знал, что Шэн Ван ответил правильно на все сто пятьдесят вопросов по английскому.

<http://bllate.org/book/17874/1721533>